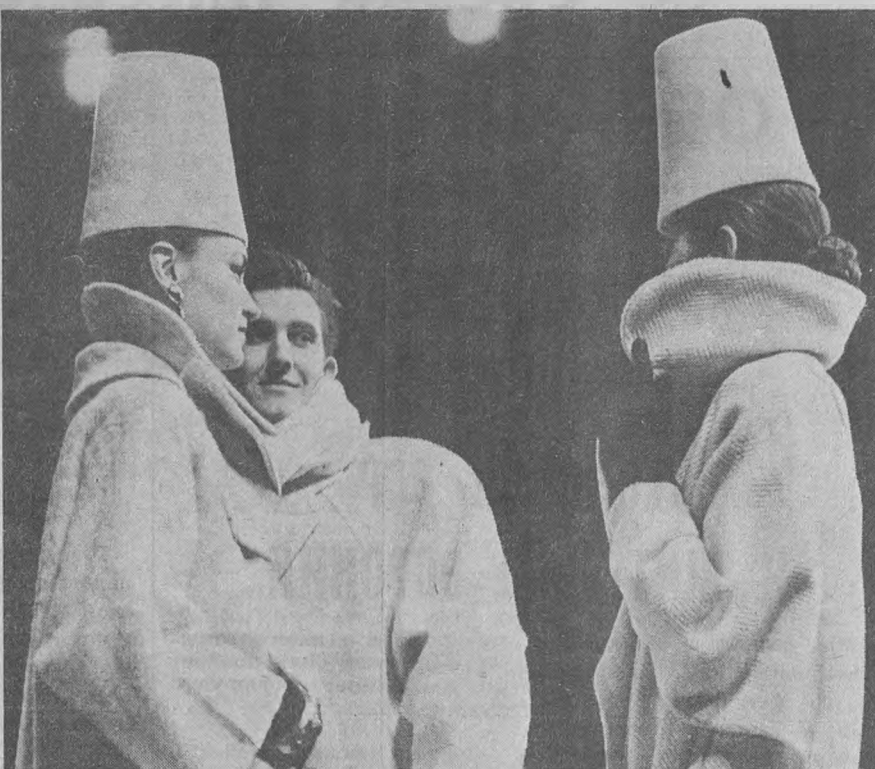

ТРУДНЫЙ МИР МОДЫ

Мода сегодня, завтра и послезавтра — так можно коротко сказать о гастроях Московского театра моды. Много хлопот сейчас и у художественного руководителя театра известного модельера, профессора Московского технологического института легкой промышленности Вячеслава Зайцева: он выступает в школе менеджеров, записывается на телевидении, дает интервью журналистам.

— Вячеслав (Михайлович, позвольте задать вам первый вопрос как художественному руководителю театра моды: ваш театр — это шоу, зрелище или еще и подказка человеку смело, дерзкому?

— В вашем вопросе кроется уже и ответ. Процесс создания модели — уже творчество и рождение идеи, материализация ее в конкретном образе — это как бы завершение какого-то этапа работы художника-модельера. Но для меня этого мало: к сожалению, в нашей стране достаточно убогая информация относительно искусства и куль-

туры одежды. При этом крайне мало специальных иллюстрированных модных журналов, а кино и телевидение практически не дают информации о новых откровениях художников-модельеров. Я взял себе за правило еще начинающим художником — институт окончил в 1962 году — чаще встречаться с людьми, ездить к ним и рассказывать о том, над чем я работаю, чего хочу вместе с коллегами. Первые мои выступления были в Подмоскovie, в деревнях, в магазинах перед их открытием. Я ездил один, брал с собою манекенщицу, показывал, рассказывал, то есть пытался решить главную проблему, которая у нас как-то не решается — приобщить людей к красоте, не абстрактно через какие-то случайные журналы, а дать им возможность почувствовать, какими хотим их видеть. С другой стороны, в этом, наверно, проявлялась моя нереализованная мечта стать артистом.

— Что лично вы, Вячеслав Зайцев, предпочитаете

носить в будни. в обыденной жизни, чему отдаете предпочтение, чего избегаете?

— Я знаю свои достоинства, свои недостатки. Очень люблю спортивный стиль, но не могу себе его позволить, потому что не обладаю великолепным торсом, великолепными ногами, что там еще? Поэтому, понимая и свой возраст, и свое положение, я предпочитаю классический стиль: пиджак, белая рубашка, галстук или бабочка. Тут ничего не поделаешь, но в этом я чувствую себя словно бы защищенным. Понимаю, что мог бы позволить себе многое, но, к сожалению, это нереально и надо быть объективным по отношению к себе. То, что я предлагаю, возможно, и мечтал бы надеть, но где взять идеальную фигуру? Высокий рост? Замечательные пропорции? Поэтому утром и вечером — свитер, сорочка и желание даже дома не ходить растеряхой. Иначе очень тяжело работать.

— Вы завидовали когда-нибудь, кому-нибудь?

— Я могу только радоваться красоте, таланту. Возможно, у меня возникает зависть к коллегам на западе. Я видел их работы и в Париже, и в Милане, и в Нью-Йорке. Я думаю: господи, ну какие же они счастливые, они имеют возможность реализовать свои идеи в тканях каких угодно, любых цветов, фактур, у них не возникает проблем относительно ниток, пуговиц, им все приносят, на них работают, потому что они выражают эпоху в образах.

— Были ли вы свидетелем того, что ваша работа приносит радость?

— Лишь она одна, чья-то радость меня и греет. Это и заставляет оставаться в моде, потому что от природы я призван заниматься живописью, графикой, быть художником театра. Это мне ближе, нежели мода. И от ухода из профессии меня удерживает только сознание той удивительной радости, людской радости от моей работы, свидетелем которой мне порой выпадает быть.

Вел беседу
С. ПЕТРОВ.

Фото Ф. Ключика.